

Пришло время для поиска в России месторождений дефицитных металлов – Сергей Горьков в интервью РИА Новости

14.09.2022

Кризис отношений с Западом в корне поменял работу многих российских отраслей, в том числе геологоразведки. Но отечественные геологи не сидят сложа руки – они занимаются проектами как внутри страны, так и за рубежом, говорит глава "Росгеологии" Сергей Горьков. В интервью РИА Новости на полях ВЭФ-2022 он рассказал, почему нужно переломить советскую "модель разделения труда" в добыче ископаемых, как обходиться без западного оборудования, можно ли отключить программное обеспечение у северной экспедиции, и поделился ходом работы по уточнению арктического шельфа России.

Кризис отношений с Западом в корне поменял работу многих российских отраслей, в том числе геологоразведки. Но отечественные геологи не сидят сложа руки – они занимаются проектами как внутри страны, так и за рубежом, говорит глава "Росгеологии" Сергей Горьков. В интервью РИА Новости на полях ВЭФ-2022 он рассказал, почему нужно переломить советскую "модель разделения труда" в добыче ископаемых, как обходиться без западного оборудования, можно ли отключить программное обеспечение у северной экспедиции, и поделился ходом работы по уточнению арктического шельфа России.

– Запад начал отказываться от российских нефти и газа, как это сказывается на геологоразведке?

– Пока не отражается и, я надеюсь, не отразится. Но вообще, конечно, все ограничения, которые носят нерыночный характер, вредны для мировой экономики. Такие искусственные политические действия в отношении одной страны ничего хорошего рынку не принесут.

Мы пока не видим сокращения геологоразведки по нефти и газу. Чуть-чуть только у частных небольших компаний, но у крупных – нет, они продолжают реализацию своих проектов. Это касается и "Газпрома", и "Роснефти". В общем, все проекты идут.

– Насколько России хватит запасов нефти и газа с учетом того, что ситуация со спросом сейчас меняется коренным образом, и компании будут под нее подстраиваться?

– Отказ ряда стран от наших нефти и газа никак с запасами не связан. Повторюсь, крупные компании геологоразведку не снизили, что очень радостно и говорит о том, что они ответственно подходят к своему будущему. Потому что запасы, геологоразведка – это будущее. А насколько хватит – вопрос риторический. Все оказалось перевернуто с ног на голову. В прошлом году из-за "зеленой" повестки мы слышали, что миру не нужна нефть, не нужен уголь, а теперь совсем другая история – углеводороды в дефиците. Поэтому все будет зависеть от самого человека и технологий, которые он будет использовать.

– В глобальном масштабе вы считаете, что российская нефтяная отрасль недоинвестирована? О том, что хроническая нехватка вложений наблюдается уже многие годы, все громче заявляют представители ОПЕК, от

которых Запад требует все больше и больше нефти.

– Смотри под каким углом оценивать. Действительно отрасль требует больших инвестиций для освоения новых месторождений: и в Арктике, и в Восточной Сибири. Но если говорить о недоинвестировании в текущие активы, то, наверное, в каком-то объеме оно существует с 2020 года, который был сложным для рынка. Но в целом, я считаю, что в России вопрос заключается именно в необходимости инвестиций в новые месторождения. В отличие от других стран, в том числе многих стран ОПЕК, где уровень капиталовложений был значительно ниже.

– Нефтегазовая отрасль по-прежнему имеет большой вес в ваших геологоразведочных работах, получается, события 2022 года – санкции и самоограничения – пока никак на них не отразились?

– Вы знаете, геологоразведку они сильно пока не изменили. Мы делаем ежемесячную оценку рынка, смотрим, как меняется ситуация с контрактами. Могу сказать, что они изменились всего процентов на 10. И в основном речь о переносе работ, а отменилось у нас буквально три контракта. Причем два из них зарубежные – в Северном и Средиземном морях. И один российский. Схлопывания рынка пока не произошло, а что будет в следующем году, сказать сложно.

Более того, государство в этом году впервые, наверное, за десять лет увеличило объемы финансирования геологоразведки. Все последние годы было только сокращение. Конечно, изменения не драматические, но они есть.

При этом сейчас ситуация требует импортозамещения не только по товарам и оборудованию, но и по минеральному сырью, импортозависимым дефицитным металлам. Россия, имея такую большую и богатую территорию, закупала за границей порядка 29 видов минерального сырья. Это и марганец, и титан, и вольфрам, хром, ниобий и многие другие металлы. Поэтому сейчас даже возникает необходимость увеличить темпы геологоразведки. Надеемся, что у государства будет специальная программа, направленная на поиски этих полезных ископаемых, и будет прирост объемов геологоразведочных работ.

– Такая работа уже ведется?

– Да, она идет совместно с Минпромторгом и Минприроды. Мы считаем, что государство должно сформировать такую программу по поиску, разведке и старту добычи этих видов дефицитных и импортозависимых полезных ископаемых.

– Какой объем финансирования нужен для нее?

– С нашей точки зрения порядка пяти миллиардов рублей в год нужно выделять на поиск этих металлов, чтобы быстро произвести замену. Тем более, что мы уверены, что эти месторождения в России есть, но никто никогда не ставил задачу по их поиску. Потому что, когда в СССР их нашли, то была система разделения труда: находили в Украине марганец и больше ничего никто не искал. Или титан в Казахстане. Теперь пришло время нам самим на своей территории найти эти месторождения.

– А этот вопрос прямо остро стоит?

– Ну представьте, если мы очень много марганца покупали на Украине. Как вы думаете, остро или не остро стоит вопрос?

– Недавно прошла информация, что "Росгеология" заключила госконтракт на 1,5 миллиарда рублей на изучение недр в море Лаптевых, то есть государство тоже активизировалось в нефтегазовой разведке на Арктическом шельфе?

– В этом сезоне, в отличие от прошлого, наши суда активно работают в Арктике не только по коммерческим, но по государственным контрактам. "Академик Немчинов" уже завершил первый этап сейсморазведки 2D по этому двухлетнему госконтракту в море Лаптевых – ледовая обстановка позволила перевыполнить план, отработав более 3600

погонных километров профилей.

А флагман нашего инженерного флота "Бавенит" приступил к бурению стратиграфической скважины в высоких широтах на поднятии Де-Лонга в рамках госпрограммы уточнения внешней границы континентального шельфа. По коммерческим контрактам наши суда выполняют в Арктике сейсморазведочные, инженерно-геологические и другие работы для ведущих российских недропользователей.

– Вы уже говорили раньше про проблему зависимости "Росгеологии" от иностранного программного обеспечения (ПО). Удалось предпринять конкретные действия для ее решения?

– Мы к этой работе подошли достаточно системно, еще в 2020 году обозначив необходимость заниматься импортозамещением. В 2021 году мы создали акселератор для создания российского ПО, сейчас при поддержке Минцифры мы вошли в эту программу. Там есть пять наших проектов, достаточно существенных, которые охватывают 80% всего программного обеспечения для геологоразведки. Мы уже определили поставщиков, объемы инвестиций. Там не такие большие инвестиции, еще 20% инвестиции – которые мы также вложим в эти проекты. В течение трех лет эти продукты нам помогут заместить базовый контур, около 80% ПО. Это амбициозная задача, а пока будем работать на том ПО, которое есть.

– А вдруг кто-то из владельцев иностранного ПО отключит вас дистанционно, пока вы где-нибудь в Арктике?

– Нет. Еще с марта, даже в конце февраля это все было решено. Никто отключить нас нигде не может, мы в самостоятельном режиме проводим работы.

Все контракты выполняются, ни один еще не был подвержен ситуации, связанной с отсутствием оборудования, невозможности выполнения работы из-за этого. Речь же не только о ПО, оно нужно для обработки информации. Основные полевые работы ведутся сейсмическим или иным (например, буровым) оборудованием на местах. Текущая ситуация не повлияла ни на один контракт.

– По оборудованию в чем наибольшая уязвимость от Запада?

– Только в морской сейсморазведке есть критическая значимость. А в остальном – нет. Например, мы легко заменили буровые установки, в том числе на отечественные. Не испытываем по ним проблем. А если говорить про сейсмическое оборудование для шельфа, то мы с партнерами уже с прошлого года работаем над этим. Сегодня у нас все оборудование находится в серийных испытаниях. Думаю, что в следующем году мы базовое сейсмическое оборудование заменим на российское. А на этот год мы подстраховались, поэтому смогли справиться с ситуацией.

– Вы так уверенно себя чувствуете?

– Вы знаете, мы к этому готовились опять же с 2020 года – создали карту, где определили, где у нас критические технологии, по которым есть зависимость. А с другой стороны, мы уже изначально на запад не ставили, от них зависимость у нас небольшая. Поэтому мы просто оказались подготовленными.

– "Росгеология" недавно представила отчетность по МСФО, за первое полугодие вы вышли на прибыль, чего раньше не было никогда. Что этому способствовало?

– Да, у нас впервые в истории компании результаты первого полугодия получились положительными. И дело не в везении, а в том, что в 2019 году мы приняли новую диверсифицированную стратегию. Она оказалась настолько правильной, что ни 2020 год с COVID, ни текущая ситуация не помешали нашему развитию.

Геологоразведочные работы из-за сезонности в основном приходятся на вторую половину года – с мая, на теплое время. И большая часть выручки тоже поступает в этот период. Но плановая работа по стратегии позволила сделать так, что и в первом полугодии мы можем теперь получать прибыль. Сейчас "Росгеология" построила партнерские отношения

с многими нашими крупными компаниями по геологоразведке и подготовке месторождений к вводу в эксплуатацию. И это обеспечило диверсификацию, распределение работ в течение года.

– Вы говорите о проектах по твердым полезным ископаемым? В последнее время вы особенно делаете на них акцент?

– Если говорить о партнерских проектах, то да, они касаются твердых ископаемых. Но в целом по объемам геологоразведки у нас по-прежнему превалирует нефтяная и газовая отрасль.

– А кризис в отрасли не изменит динамику во втором полугодии?

– Мы вполне уверены, что, если не произойдут никакие супердраматические события, то и год мы тоже закончим с прибылью.

Сейчас я не буду делать прогноз по конкретной цифре, потому что рынок очень сложный. Пока существенных изменений не было, но впереди еще четыре месяца. Знаете, геологи – люди суеверные, на 90% мы зависим от матушки-природы и удачи. Лучше иметь возможность подстраховаться.

– Что у вас с планами по новым займам? Ждать ли выход на рынок облигаций?

– Мы рассматриваем такую возможность, этому способствует хороший результат первого полугодия. Речь идет о российском рынке. Вполне возможно, что осуществим размещение осенью. Если окно возможностей будет хорошее, то октябрь, может, начало ноября. Внимательно наблюдаем.

– По объему речь все еще о пяти-шести миллиардах?

– Да, мы думаем, где-то пять-шесть миллиардов рублей. Может быть, чуть побольше. Посмотрим по рынку.

– Куда направите привлеченные средства?

– Эти средства направим на реструктуризацию нашего портфеля. Сейчас мы реализуем самую большую инвестпрограмму в истории "Росгеологии", больше шести миллиардов рублей, четыре миллиарда нам дало государство по докапитализации. Сейчас много техники новой поступает, и все четыре миллиарда – это техника российского производства. Достаточно масштабная модернизация происходит по всей стране, по всем нашим предприятиям. Поэтому вырученные средства мы, скорее всего, отправим на реструктуризацию нашего портфеля: реструктурируем обязательства просто по лучшим для компании условиям – как по срокам, так и по ставкам. Смотрим на эффективную ставку, смотрим на окно. От этого будет зависеть и размер выпуска. Не менее шести миллиардов, наверное, разместим.

– С международными партнерами по проектам отношения в текущих условиях у вас поменялись?

– Вы знаете, у нас всегда были лишь отдельные контракты в Европе. А в целом ориентация была и есть на Африку и Азию. Мы напротив в этом году приросли в Монголии, Узбекистане, Казахстане – где-то на 20-25% в этих странах увеличили объем работ. Плюс удержали позиции в Африке.

– Какие проекты сейчас реализуете с этими партнерами?

– В Узбекистане мы много работаем по Аральскому морю, как раз только недавно завершили проект по сейсморазведке на нефть и газ – первый достаточно большой этап. По Монголии мы работаем вместе с компанией "Эрдэнэт" по поиску как медных, так и золотых месторождений. В Казахстане мы ведем для нескольких клиентов бурение глубоких, сверхглубоких скважин. В Казахстане нет такого оборудования, у нас есть.

– Продвинулись ли вы с проектом по обработке данных сейсмики в ОАЭ?

– Да, мы готовимся к этому контракту. Пилотный проект закончился, и осенью планируем вступить в основную часть переговоров. Сейчас мы завершаем подготовительную часть. Надеемся, что нам все-таки удастся этот проект реализовать, потому что он уникален по объему и сложности, как для Эмиратов, так и для России и "Росгеологии".

– С кем вам придется конкурировать по данному проекту?

– Сложно сказать, но наверняка с кем-то из крупных компаний типа Schlumberger или с Китаем. В общем-то вот три стороны, которые способны такую работу сделать.

– Вы получили от Эмиратов уже первые оценки по пилотному этапу?

– Да, они довольны качеством работы. Мы получили наивысшую оценку. Это позволяет нам надеяться на успех. Сейчас мы заканчиваем все вопросы по регистрации компании в ОАЭ. И будем уже переговариваться по контракту.

– Ну и напоследок. До конца года планируется заседание межправительственной комиссии с Саудовской Аравией, какие проекты готовите к ней?

– Мы вместе с саудовской компанией ARGAS пытаемся сейчас участвовать в самом большом тендере по региональным работам в Саудовской Аравии. Подобное проводится впервые в истории королевства. Вся страна будет покрыта регионально-геологическим картированием. Это большая площадь, как минимум, больше миллиона квадратных километров. У нас серьезные конкуренты будут: и китайцы, и американцы. Посмотрим. Но мы будем участвовать.

– Успеха вам.

– Спасибо.

Источник: [РИА Новости](#)